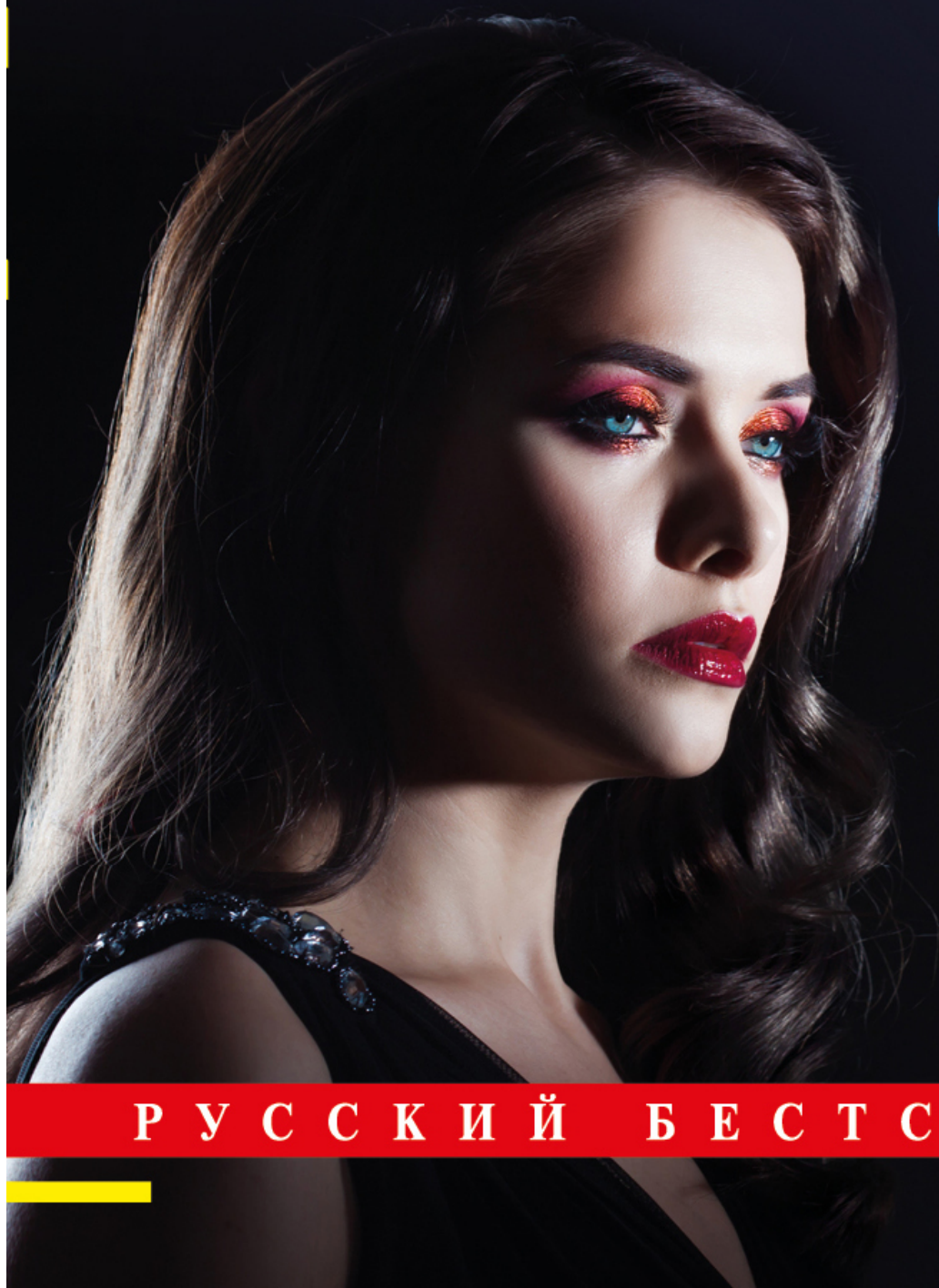

Марина
СЕРОВА

**Алмазы
мертвеца**

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Телохранитель Евгения Охотникова

Марина Серова

Алмазы мертвеца

«ЭКСМО»

2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Серова М. С.

Алмазы мертвеца / М. С. Серова — «Эксмо»,
2020 — (Телохранитель Евгения Охотникова)

ISBN 978-5-04-117914-4

Профессиональному телохранителю Евгении Охотниковой поступило уникальное предложение – найти клад в далекой деревне Мордовии, при этом охраняя симпатичного мужчину, Олега Соколова. Но Евгения даже не подозревала, в какие неприятности это выльется! Ради безопасности клиента ей пришлось не только разбирать завалы старых печей и рыскать по дремучему лесу, но и раскапывать свежие могилы...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-117914-4

© Серова М. С., 2020
© Эксмо, 2020

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	29
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Марина Серова

Алмазы мертвеца

Серия «Русский бестселлер»
Редактор серии А. Антонова
Дизайн обложки Е. Анисиной

© Серова М.С., 2020

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

* * *

Глава 1

Книжный магазинчик на первом этаже пятиэтажного старинного здания приветливо распахнул передо мной дверь.

Войдя, я кивнула знакомому продавцу и принялась рассматривать полки с книгами.

Продавец-консультант Григорий тем временем занимался представительной дамой в очках. Дама эта была почтенного возраста и, тщетно напрягая память, пыталась объяснить, какая книга ей нужна. Рядом с ней капризничала девочка лет пяти.

Снова кивнув Грише, я подошла к нужным стеллажам и стала внимательно рассматривать книги. Меня интересовали новинки из серии «криминального чтения», но, оглядев стеллаж, где обычно располагается так называемый «свежак», я поняла, что для меня ничего нового тут нет.

Точнее сказать, не для меня, а для моей любимой тети Милы. Будучи ярой поклонницей детективов, моя тетушка умудряется прочитывать за один вечер целую книгу среднего размера. Для нее ничего не стоит прочитать за неделю всю новую коллекцию, которую я для нее покупаю. При этом моя консервативная родственница наотрез отказывается читать свои любимые романы в электронном виде, предпочитая только печатный брошюрованный вариант. И стоит видеть ее счастливое лицо с пылающими глазами, когда я предстаю перед ней с новинками ее любимых книг. Она, словно султан перед видом новой наложницы, теряет голову и, забывая обо всем, набрасывается на книгу и, устроившись на своем любимом уютном диване в комнате, предается чтению. Сколько таких новинок прошло через ее руки. Сначала они гордо стоят на книжных полках в нашей гостиной и на этажерке в тетушкиной комнате, потом их сменяют другие новинки, и они перекочевывают в шкаф. Ну а затем, когда уже совсем не остается места, передаются соседке, подруге или просто относятся в парк на книжный рынок.

Вот и в очередной раз, глянув на прилавок, я поняла, что моя тетушка прочитала быстрее, чем появились новинки.

Глубоко вздохнув, я решила пойти другим путем.

Окинув взглядом стоящие рядом полки, я стала изучать то, что не является новинками, но тем не менее может представлять интерес для моей тети.

Уилки Коллинз, Дэшил Хэммет, Агата Кристи, Рекс Стаут... Так, понятно, это классика, и это мы уже проходили.

– Привет, Евгения! – неожиданно услышала я слева от себя. – Никак опять выбираешь чтение для своей тетушки Милы?

– Привет, Григорий! – поприветствовала я продавца-консультанта. – Как видишь. К сожалению, моя тетушка уже все прочитала, что я брала на тех выходных. В интернет-магазине я сделала вчера заказ, но он придет только через несколько дней. А моей тете приспичило читать именно сегодня, она даже начала истерить по этому поводу и грозилась не испечь мне черничный пудинг.

С этими словами я жалобно глянула на Григория, пожала плечами и всем своим видом словно призывала его к помощи.

– Так-с, остаться без черничного пудинга – это, конечно, серьезно, надо спасать положение. Смотри, новинки у нас будут только на следующей неделе, – проговорил Григорий и, увидев мои округлившиеся глаза, тут же выставил перед собой руки и уверенно продолжил: – Но ведь можно что-нибудь выбрать из старенького. Ты помнишь, что твоя тетя читала, а что нет? – и Григорий вопросительно уставился на меня.

– Ничего полегче не мог спросить? У меня, конечно, хорошая память, но запомнить сотни книг, которые прочитала моя тетя, даже я не в состоянии. Примерно, конечно, помню, но... По крайней мере, точно скажу, что вот из этой серии она прочитала все.

И я обвела взглядом тот стеллаж, у которого стояла.

– Это классика, – кивнул Григорий. – И я больше чем уверен, что твоя родственница уже давным-давно все это прочитала. Я думаю, нам стоит посмотреть что-нибудь из современного. Смотри, – и он перевел мое внимание на соседнюю полку с такими же красивыми книгами в твердом переплете, – среди новых авторов очень пользуются популярностью вот эти издания. Не новинки, конечно, но все же. Я сам из этой серии прочитал несколько книг, плюс отзывы покупателей. Вот, например, Хантер Кара, Никола Бегле, Алекс Норт... Я думаю, твоей тете понравится. А как насчет Чака Паланика? Как думаешь, она его читала?

– Паланик? – Я призадумалась. – А знаешь, она как-то обмолвилась, что хочет его почитать. Что не знакома с его творчеством, но кто-то ей его посоветовал... Точно! Все, решено. Я беру Паланика. Что есть из его книг?

– Вот, пожалуйста, – движением фокусника Григорий помахал перед моим носом парочкой книг в мягком переплете, – тут еще есть, смотри, шесть книг его, но только в карманном формате. – Мне показалось, но Григорий словно на миг смутился.

– Отлично! – подбодрила я его. – Беру вот эти две. И как раз в мягком переплете даже лучше. Вдруг он ей не зайдет, не жалко будет кому-то отдать. А за новинками я найду через неделю.

Довольный Григорий проводил меня на кассу, выбил чек, отдал книги и напомнил, чтобы через неделю я появилась у него снова, посмотреть новинки.

Довольная собой, что смогу порадовать тетю своей покупкой и что ей будет чем себя занять, пока книги из интернет-магазина в пути, я направилась в сторону дома.

Открыв свою пуленепробиваемую дверь, я сразу уловила запах пряностей и выпечки.

– Женечка, ты вернулась? – Из дверей кухни появилась тетя Мила, облаченная в цветастый халат. – Заходи, мой руки, переодевайся и подходи к столу. Как раз через минут десять будет готов твой любимый куриный рулет. А вот черничный пудинг будет чуть позже. Примерно через час.

– Пудинг? – Я изобразила удивление. – Ничего себе. Кто-то грозился меня не баловать сим лакомством.

– Как я могу оставить свою любимую племянницу без ее любимого десерта. К тому же я более чем уверена, ты тоже готова побаловать чем-то интересным свою тетушку. Не так ли? – и она хитро покосилась на сверток в моей руке.

– Конечно. Я же именно за этим и пошла. Заодно прогулялась, – ответила я и отдала тете Миле пакет с книгами. – Держи! Надеюсь, на пару-тройку дней тебе этого хватит.

– Женечка, спасибо тебе! – Тетушка вытерла руки о свой цветастый фартук и приняла пакет. – Паланик! Это же здорово! Ты не забыла, что я хотела ознакомиться с его творчеством. Женечка, ты молодец!

И с этими слова тетя Мила упорхнула в свою комнату.

– Не за что. Кстати, я думаю, в следующий раз тебе лучше пойти со мной в магазин и выбрать самой то, что тебе приглянется, чтобы я лишний раз голову не ломала.

– Конечно, так и сделаем, – услышала я из комнаты, – просто твой поход в книжный был таким спонтанным, и это было твоей инициативой, но ты отлично с этим справилась, Женечка.

– Тетя, не забудь, пожалуйста, что у тебя в духовке куриный рулет, я бы не хотела его есть горелым, – крикнула я уже из ванной комнаты, моя руки.

– Не переживай, там все равно стоит таймер. Кстати, моя бабушка, когда у нее подгорали блины, говорила нам, внукам, что если ешь горелое, то перестаешь бояться волков, – назидательно проговорила тетушка.

– Я их и так не боюсь, – парировала я. – А ты? Перестала их бояться?

– Я их никогда и не встречала. Слава богу.

Я облачилась в уютный домашний костюм и уже минут через пятнадцать сидела за столом с тетушкой. На столе лежал ломтиками нарезанный куриный рулет, только что извлеченный из духового шкафа, а в турке на плите настаивался свежесваренный кофе.

– Как там поживает Геннадий? – вдруг спросила тетя. – Что-то давно про него ничего не слышно. И в гости к нам не заходит. Помню, недавно ты помогала ему в каком-то деле.

Тетя замолчала и хитро посмотрела на меня поверх своих очков.

– Недавно с ним разговаривала, – нейтрально ответила я. – Все у него хорошо.

– Он там еще жениться не собрался? – Я уже стала понимать, к чему ведет моя тетушка. – А то ведь найдет себе невесту и женится. Такой мужчина пропадает. Вот сколько раз я говорила, что ты для него прекрасная кандидатура. А ты все не слушаешь меня.

– Тетя, – вздохнула я, – с чего ты решила, что я для него прекрасная кандидатура? И сколько раз говорить, что мы с ним просто хорошие друзья.

– Друзья друзьями, а личную жизнь налаживать надо. Женя, может, хватит уже играть в войнушку, ты взрослая женщина, подумай о будущем, подумай обо мне, в конце концов. Я так хочу понянчиться с внуками, и, Женечка, – тетя удрученно вздохнула, – не повторяй моих ошибок. Бог рано забрал у меня мужа и детей мне не дал. И если бы не ты, была бы я сейчас совсем одинока.

Ну что тут скажешь. К безумным увлечениям детективными романами и любви к кулинарии у моей тети Милы добавилась еще одна навязчивая идея – выдать меня замуж.

Последнее время это стало нашей темой дня практически каждый завтрак или обед.

Сначала я раздражалась и даже довольно резко отвечала тете на эти ее замечания, но потом поняла, что это бесполезно. И спорить с ней о том, что у каждого из нас своя личная жизнь и что у каждого свое счастье – у кого-то интересная и опасная работа, а у кого-то кулинария и нянчение детей, – не имело никакого смысла. Спорить с тетей на эту тему было бессмысленно.

– Тетя, давай оставим эту тему, – спокойно предложила я. – По крайней мере, не за столом. Я тебя давно уже услышала, и поверь, если найдется подходящая кандидатура, то я непременно выйду замуж. Но это точно будет не Гена, – попыталась успокоить я тетушку хотя бы этими обещаниями, хотя понимала, что лукавлю.

– Хорошо, Женя, – смиренно произнесла тетя, но не тут-то было: – Насчет Геннадия я поняла, бог с вами, сами решайте, вы люди уже взрослые. Но я еще хотела тебя спросить про Алексея.

– Какого Алексея? – Кусок куриного рулета, находящийся на полпути к моему рту, на секунду замер, так как я не сразу поняла, о ком идет речь.

– Ну как это какого? – изумилась тетя. – Того самого, кого ты последний раз охраняла.

– Алексей Громов? – Моему удивлению не было предела. – Тетя, а он-то тут при чем?

– Как это при чем? Такой интересный импозантный мужчина. Воспитанный, галантный, на хорошей руководящей должности в банке. И самое главное, что не женат. Я же помню, какими глазами он на тебя смотрел, когда был у нас. Да и после того, как ты закончила на него работать, он приходил к нам, тебе принес такой красивый букет, а мне коробку конфет.

– Тетя... – сдержанно начала я, жуя при этом рулет. – Ты же знаешь мое золотое правило: никаких близких отношений со своими клиентами.

– Но он уже не твой клиент, – перебила меня тетя. – При этом я же вижу, что он к тебе неровно дышит.

– Мне все равно, как он там дышит. Точнее, мне не все равно, я рада, что он до сих пор дышит – благодаря мне, надо отметить, но... С этим человеком у меня остались только приятельские отношения, и то все это до поры до времени. Вскоре Громов встретит женщину своей мечты и женится, и позабудет, что была в его жизни Женя Охотникова. Все, тетя Мила, прошу тебя, давай спокойно поедем.

С этими словами я демонстративно устала в свою тарелку с рулетом и салатом, давая понять, что разговор на эту тему закрыт.

А что касалось Генки Петрова, то это мой хороший друг, нас связывают только приятельские и порой профессиональные отношения. Геннадий – майор УВД, бывает, я порой обращаюсь к нему за помощью, а бывает, и наоборот. Не раз именно Геннадий подбрасывал мне клиентов, нуждающихся в моих услугах.

Я – телохранитель. Причем не тот бодигард, который прошел московские курсы телохранителей и стажировался, охраняя какого-либо местного бизнесмена средней руки, которому, по сути, никакая опасность и не угрожала. За моими плечами совсем другой опыт и абсолютно иная подготовка.

Пока мои сверстницы беззаботно ходили на свидания в кино и ели мороженое на прогулках в парке, я осваивала методы ведения борьбы с противником, взрывное дело, рукопашный бой, психологию, иностранные языки и шифровальное дело. Когда мне было семнадцать лет, мой отец генерал Охотников пристроил меня в необычный военный вуз под названием «Ворошиловка». Этот вуз был создан специально для дочерей и сыновей высокопоставленных военных и чиновников высокого ранга.

На последнем курсе я уже стала откровенно скучать, подумывая о том, нужны ли мне знания криптографии, стенографии и методы «психокоррекции собеседника». Но тут несколько девушек с моего курса получили предложение пройти дополнительное обучение в группе «Сигма».

Из двенадцати человек испытательные тесты прошли только восемь. А до конца обучения продержались только трое – одной из них была я.

Да уж, стоит ли говорить, что именно тогда и началась веселая жизнь, полная опасностей и экстрима. Выброски в непролазные джунгли Камбоджи, болота, кишашие всякой нечистью, когда в глазах все плывет от ядовитых испарений, а тело покрыто язвами и пиявками. Не намного лучше мне пришлось и на Кавказе – пули снайперов, засады на нескончаемых горных тропах, холодные перевалы, облавы. А также предательские обломки скалы, выскальзывающие из-под ноги и улетающие с грохотом в бездонные пропасти...

Работа давала мне уверенность в том, что я делаю важное дело, служу своей стране и помогаю людям. Только со временем я поняла, что нашу группу используют в своих целях нечистоплотные сильные мира сего, решая нашими руками свои проблемы, которые должны решаться цивилизованными методами. А самоубийство моего наставника и инструктора полковника Анисимова стало последней каплей. И после этого события наш отряд, можно сказать, развалился.

Не просто было уйти с такой службы, но благодаря вмешательству моего отца-генерала мне удалось разорвать все связи с прошлой жизнью и уехать в уютный и провинциальный Тарасов, где проживала тетушка Мила, сестра моего отца.

Мила была одинока и с радостью приняла меня.

С тех пор у меня появилась новая семья, дом. А с отцом я уже несколько лет не поддерживаю никаких контактов – в день похорон моей матери папа заявил мне, что скоро снова женится и у него давно уже другая семья.

Больше я ни разу не была в своем родном Владивостоке. Теперь мой дом – провинциальный и уютный Тарасов.

Крайним моим клиентом был банкир Алексей Громов, соучредитель и начальник одного из филиалов крупного банка. Работал он в основном в Москве, но в Тарасов, откуда он родом, его привели дела, и именно тут Громов решил, что ему угрожает опасность.

На самом деле опасности как таковой не было. Работа была скучной, не оригинальной и совсем не опасной.

Зато за это время господин Громов успел не на шутку ко мне привязаться не только как к телохранителю.

Бывали в моей многолетней практике и такие клиенты, которым реально угрожала опасность. И я, рискуя своей жизнью, в прямом смысле подставлялась под пули и вступала в схватку с опасными преступниками и киллерами.

Но уже давно жизни моего клиента не угрожала опасность. Чаще всего угроза существует в сознании клиента, и более нигде. Обычно состоятельным людям всегда есть чего опасаться, и им хочется себя чувствовать «как за каменной стеной». И они готовы платить за это неплохие деньги.

И вот в такие моменты я и прихожу на помощь, являясь той самой каменной стеной или ее иллюзией. И пусть работа на данного субъекта прошла удачно и никто не угрожал его жизни. Главное, что клиент получает гарантию безопасности, а я – хороший гонорар, ведь именно за это мне и платят.

Например, до банкира Громова я сопровождала юную дочь местного олигарха на шопинг в Милан. Просто слетала с избалованной девицей туда и обратно под видом ее родной тети.

Посмотрим, какого рода клиент и с какими проблемами обратится ко мне в ближайшее время.

А пока что я, сытая и довольная после вкусного обеда, завалилась на большой уютный диван в своей комнате и предалась своему любимому хобби.

Это мировое кино. Особенно я предпочитаю артхаусные ленты лучших режиссеров, но не брезгаю и качественными боевиками.

Как только я стала погружаться в шедевр экранизации одноименной новеллы Юна Айвиде Линдквиста под названием «На границе миров», зазвонил мой мобильный. Весьма не вовремя, надо сказать.

Поначалу даже не хотелось брать трубку, но все же рука потянулась к гаджету, на котором высвечивался незнакомый номер.

– Слушаю.

– Добрый день. Евгения Охотникова? – послышался в ответ приятный мужской голос.

– Добрый день. Да, я вас слушаю.

– Меня зовут Олег Валерьевич. Но можно просто Олег. Моя фамилия Соколов. – В трубке возникла пауза.

– Я внимательно вас слушаю, Олег.

– Мне порекомендовал вас мой хороший знакомый Алексей Громов, вы недавно на него работали.

Надо отметить, что я не пользуюсь услугами интернета, и в социальных сетях меня нет. В подобного рода рекламе я не нуждаюсь, хотя одно время у меня даже был свой сайт, появившийся благодаря знакомому программисту. Но уже в ближайшее время я отказалась от этой затеи, предпочитая искать клиентов по рекомендации. Точнее, клиенты сами меня находят, ибо я имею достаточный авторитет в определенных кругах. Так случилось и на этот раз.

– Все верно. Знаем такого, – ответила я и замолчала.

– Дело в том, что я хотел бы воспользоваться вашими услугами телохранителя. – И снова пауза.

– Вы можете воспользоваться моими услугами, но для начала я должна выяснить причину вашего обращения ко мне, то есть понять, в чем заключается опасность для вас.

– Да, конечно... Я вас понял, но, может, мы с вами обсудим это при встрече, а не по телефону? Как вам такой вариант?

– Хорошо. Где и когда? – по-деловому уточнила я.

– Так... Давайте в ресторане «Сакура», на набережной. Сегодня у нас выходной, так что, я думаю, пробок вечером не будет, поэтому давайте в семнадцать часов, – предложил мой потенциальный клиент.

– Договорились. В пять в «Сакуре».

– До встречи.

Мужчина с приятным голосом отключился, а я взглянула на часы.

Почти три часа. В принципе, часа мне еще хватит, чтобы досмотреть фильм, а потом начну собираться. До набережной мне езды минут десять-пятнадцать.

Глава 2

Ресторан «Сакура» был популярен среди жителей нашего города. Там присутствовала не только японская, но и тайландская, итальянская и средиземноморская кухни. Я любила бывать в этом заведении не только из-за разнообразия блюд, здесь также варили отменный кофе. И надо отметить, что я сюда частенько навещалась со своей тетушкой, после чего, поев разнообразные вкусности, мы прогуливались на набережной. Также большим плюсом данного заведения являлось наличие парковки, где всегда можно было свободно припарковать свое авто.

Заглушив мотор «фолька», я покинула салон и направилась в ресторан.

Мне всегда было интересно отгадывать своего потенциального клиента среди всех посетителей заведения. Что я и сделала в этот раз.

Зайдя в зал ресторана, я окинула всех присутствующих внимательным взглядом. Натренированный взор сразу выхватил одиноко сидящего мужчину лет тридцати пяти в самом углу за столиком на две персоны, пьющего кофе и задумчиво смотрящего в одну точку. Среди одиноко сидящих представителей мужского пола был еще один молодой парень лет двадцати двух, которого сразу исключила как своего потенциального клиента, и решительно направилась к мужчине, сидящему в углу.

– Олег, – скорее утвердительно, чем вопросительно, сказала я.

– Да. – Мужчина слегка удивленно уставился на меня. – Простите, вы Евгения?

– Я самая. Приятно познакомиться, – с этими словами я отодвинула стул и села напротив.

– Мне тоже очень приятно. Но как вы догадались, что я... это я?

– Поверьте, это было не сложно.

– Ну что ж... Может, тогда что-нибудь закажете? – Видно было, что мой собеседник слегка волнуется.

– Я не голодна. Но от чашечки кофе и чизкейка не откажусь.

Пока Олег подзывал официанта, я смогла более детально рассмотреть своего потенциального клиента.

Русоволосый, с короткой стрижкой, среднего роста, крепкий, но с изящными ухоженными пальцами рук.

«Скорее всего, хирург», – подумала я.

Четкие, слегка заостренные черты лица, тонкий аристократичный нос, чувственные розовые губы и глаза, как угольки. Именно глаза и привлекали внимание больше всего, в них словно плясали чертики, готовые в любую минуту броситься в авантюру.

Пока готовился мой кофе, я решила сразу перейти к делу, узнать суть проблемы.

– Так что вас сподвигло встретиться со мной? – спросила я.

– Да... – Олег снова замялся. – Понимаете, дело в том, что в ближайшее время, а точнее сказать, уже завтра, я планирую одну поездку, и мне бы хотелось, что вы поехали вместе со мной.

– Что за поездка? По работе? – уточнила я.

– Нет, у меня с сегодняшнего дня отпуск.

– Значит, вы хотите, чтобы я поехала с вами в отпуск? – В моем тоне скорее была ирония.

– Да... Но, это непростой отпуск.

Видно было, что мужчина снова замялся, постоянно при этом тер ладони и смущался.

– Послушайте, – твердо начала я, – давайте вы перестанете смущаться и расскажете мне все как на духу. Мне надо точно знать, какая задача передо мной стоит, от чего мне вас охранять. И если уж вы обратились ко мне, получив при этом хорошие рекомендации, то расскажите мне все и по делу. Только тогда я точно буду понимать, браться за вашу работу или нет.

– Хорошо. – Олег отхлебнул кофе из чашки. – Евгения, только все, что я расскажу, это между нами. Я не могу никому доверять, да и довериться особо некому. А тут Алексей рассказал мне про вас, и я подумал, что это судьба. Интуиция, так сказать. А она меня редко подводит.

– Конфиденциальность моих клиентов – это закон для меня. Уж если вы решили довериться мне и воспользоваться моими услугами, то должны доверять мне. Я вас слушаю.

– Хорошо. – Олег перестал мять свои пальцы и, видимо, немного расслабился. – Дело в том, что я взял отпуск не просто так. Завтра я собираюсь выехать к себе на родину. Это Республика Мордовия. Там, в небольшой деревушке, у меня есть дом. Точнее, этот дом мне остался от бабушки, которая умерла в том году. Так вот, – он снова отхлебнул кофе и продолжил более тихим голосом, словно боясь, что нас кто-то услышит, – моя бабушка перед смертью дала понять, что она спрятала где-то клад, точнее, не она, а мой дед, который этот клад и нашел. Осенью в том году я приезжал в деревню и сделал жалкие попытки отыскать клад, но у меня ничего не вышло. Да и одному... как-то немного жутковато. В общем, я решил, что мне нужен хороший компаньон, сильный и уверенный, и желательно, чтобы это был человек со стороны.

Олег замолчал и выразительно посмотрел на меня.

– Я вас поняла. А вы точно уверены, что этот клад существует? – Наверное, я сказала это слишком громко, так как Олег сразу повернул голову в разные стороны, пытаясь выявить, не услышал ли кто нас. – Не волнуйтесь, нас никто не слышит. Вы выбрали удачное место в зале, плюс негромкая музыка заглушает наш разговор. Чтобы нас услышать, надо стоять непосредственно рядом с нами, – заверила я своего потенциального клиента. Именно «потенциального», ибо я еще не решила, возьмусь ли я за предложенную работу.

– Евгения, я уверен – клад существует. Еще с детства я помню, как бабушка не раз рассказывала мне, что мой дед отыскал в каком-то бывшем барском заброшенном доме драгоценные вещи и куда-то их запрятал. А куда, бабушка не говорила, ссылаясь на то, что дед ей об этом не сказал. Вообще, дед умер, когда мне было еще пять лет. Так вот, – Олег допил свой кофе и продолжил: – А тут в том году летом, перед смертью, бабушка стала говорить загадками, типа, она знает, где спрятан клад. Просто в детстве она мне это не говорила, ибо не видела в этом смысла.

– Подождите, – перебила я. – Но ведь потом вы подросли и она все равно вам об этом не сказала? Вы общались с бабушкой при ее жизни?

– Да, общался. Я, считай, единственный внук у нее, поэтому я навещал ее каждое лето. Один раз даже зимой приезжал. Почему не сказала? – Олег пожал плечами. – Не знаю. Реально не знаю. И я не спрашивал, так как уже давно забыл об этих разговорах из детства. Я, пожалуй, закажу себе еще кофе. – Олег отвлекся и позвал официанта. – Вы будете кофе, Евгения?

– Да, спасибо, еще от одной чашки не откажусь. – Я отправила в рот кусок клубничного чизкейка и допила остатки своего кофе.

Когда официант отошел, Олег продолжил:

– В том году летом бабушка позвонила и сказала, что плохо себя чувствует, типа, помирать пришла пора. Говорит, приезжай скорее, надо тебе, Олежа, кое-что рассказать. Не буду вдаваться в подробности, если что, расскажу вам все детали позже, если согласитесь работать на меня. Евгения, а вы должны согласиться, я вам уже столько рассказал. – Олег как-то странно посмотрел на меня.

– Олег, – я спокойно улыбнулась, – что вы так переживаете? Даже если не соглашусь, я спокойно уйду и уже сегодня забуду про вас и о вашей истории, о кладе, которого, возможно, и не существует. Но, – тут же сказала я, увидев грустный взгляд моего собеседника, – ваша история меня заинтересовала. Продолжайте, пожалуйста.

– Хорошо. Так вот, не вдаваясь в подробности, бабушка реально себя плохо чувствовала, и она умирала. Даже врачи уже разводили руками, мол, возраст. Как-никак восемьдесят два года. К тому же бабушка уже начала немного терять рассудок, и сначала я подумал, что она

просто бредит. Она стала вспоминать прошлое, своего супруга, то бишь моего деда. Мол, тот нашел клад и надежно спрятал его, но надо торопиться, потому что время берет свое и ничего не вечно. Именно это она повторяла несколько раз. Вообще, она любила говорить загадками.

– Так, она сказала точно, где спрятан клад? – решила я сразу взять быка за рога.

– В том-то и дело, что нет. – Олег развел руками. – Я у нее напрямую спрашивал, где этот клад, а она делала вид, что не слышала меня, то ли специально не говорила, я не знаю. Говорю же, что бредила иногда. В общем, за эти шесть дней, что я был у нее, я смог выяснить только несколько деталей из ее несвязного бурчания. – Тут Олег замолчал и многозначительно посмотрел на меня.

– И что же? – спросила я как бы между прочим.

– Евгения, извините, но вот с этого момента я должен понимать, работаете вы на меня или нет. Если нет и вы не желаете поехать со мной и помочь мне, то мы с вами прямо сейчас расстаемся. Хотя мне этого очень бы не хотелось. Вы вызываете доверие и... от вас веет надежностью и какой-то силой... Видно, что с вами можно иметь дело. А если вас заинтересовала моя история, то мы заключаем с вами договор, завтра выезжаем, и тогда уже на месте, когда я уже четко буду понимать, что вы работаете со мной, я вам расскажу все детали и мои предположения, где можно искать клад.

Я призадумалась. То, что я услышала, выглядит слегка нереально и иллюзорно, но и одновременно заманчиво. Бредовые рассказы умирающей бабки про какой-то клад. При этом странно, что, будучи в здравом уме и трезвой памяти, она ему это не рассказала. Почему? Непонятно. А перед смертью решила вдруг открыться, говоря загадками. Или, может, она указала своему внуку, где спрятан клад, а он мне сейчас об этом не желает говорить.

С одной стороны, правильно. Сидит перед ним незнакомая молодая женщина, пусть и рекомендованная в плане надежности и вызывающая доверие. А вдруг я и правда откажусь.

Но я не вижу никакого смысла отказываться. История показалась мне интересной, но не очень серьезной. Клада на самом деле может и не быть. А если он и есть, то не факт, что в данный момент времени он будет представлять особую ценность. Ведь там может быть все что угодно.

Ладно, не будем гадать. Я все равно сейчас сижу без дела, и предложение поехать в качестве телохранителя с молодым симпатичным мужчиной в другую республику на поиски клада показалось мне вполне интересным.

Теперь только остается выяснить, от кого мне следует защищать моего клиента.

– Хорошо, Олег, я согласна, – твердо сказала я. – Теперь остается выяснить, откуда может исходить опасность для вас? Или от кого?

– Знаете, Евгения, опасности как таковой нет. Никто конкретно мне не угрожает. Но, вы сами понимаете, такое дело, может возникнуть непредвиденная ситуация. К тому же... у меня такое чувство, что за мной следят. Не знаю, как вам это объяснить, опять же, наверное, интуиция. Но как только моя бабушка рассказала мне про клад, а потом умерла, у меня возникло чувство, что за мной наблюдают. Может, это просто навязчивая идея, я не знаю...

– Как вы думаете, кто-нибудь еще может знать о существовании клада? Могла ли ваша бабушка еще кому-то об этом рассказать? Кстати, у вас еще есть родные, брат, сестра или другие родственники? Кто был на похоронах вашей бабушки, кроме вас? У меня создалось впечатление, что там были только вы.

– В том-то и дело, Евгения, что там был только я, – удрученно произнес Олег и глубоко вздохнул. – Я имею в виду, из родственников. Так были две соседки и пара знакомых моей мамы. И все! Больше никого.

– Значит, в семье вы один? – заключила я.

– Да, у моих родителей я один сын. У моей бабушки было двое детей – моя мама и мой дядя. Но их уже никого нет в живых. – Мой клиент опять глубоко вздохнул, и в его глазах промелькнула грусть.

– Извините за вопрос, – осторожно начала я, – а что случилось с вашими родителями?

– Просто умерли, – без эмоций произнес Олег и развел руками. – От болезней умерли. У мамы была онкология, и она умерла уже как десять лет назад. Отец после этого сильно сдал, начал пить, и со временем его стукнул инфаркт, после чего долго он не протянул. Дядя, мамин брат, ушел из жизни почти сразу после мамы, у него был инсульт. Вот так вот... Да, кстати... У дяди был сын, Андрей, это мой двоюродный брат. Надо сказать, в детстве мы были очень дружны, часто проводили время в деревне у бабушки, но уже лет с пятнадцати Андрей отдалился от меня, стал как дикий волчонок, связался с плохой компанией, и, если честно, – Олег снова печально вздохнул, – я даже не знаю, где он сейчас и что с ним. По слухам, он стал наркоманом и вроде бы сидит за убийство по пьяни. Вот так вот, Евгения, как видите, я совсем один, как перст. Никого у меня нет. До последнего моим самым родным человеком была моя бабушка. Ее звали Екатерина. Екатерина Михайловна Орнацкая. И я тоже был ее единственным утешением и радостью в жизни. Ведь после смерти своих детей она сильно сдала, особенно морально, поэтому я как мог ее поддерживал и помогал ей. Вместо того чтобы лететь отдыхать на море или за границу, я ехал в деревню и почти все время проводил там. Не могу сказать, что мне это было в тягость, я в основном жил на веранде, там прекрасная природа, отличный воздух, кругом лес, маленькая речка и пруд. Красота! Бабушка меня не напрягала, и я ее тоже, мы мило беседовали, обсуждали разные темы, она была умной интересной собеседницей, Представляете, она до последнего ходила в лес за грибами, сажала картошку и сама за ней ухаживала. Конечно, я ей всегда помогал, когда был рядом.

В это время подошел официант и поставил перед нами ароматный кофе.

Мы в это время молчали. Я отправила в рот последний кусок чизкейка, прожевала, глотнула восхитительный кофе, потом спросила:

– Я так понимаю, вы не женаты, – скорее утвердительно произнесла я.

– Нет.

– И не были?

– Нет, не был, – ответив, он как-то виновато посмотрел на меня.

– И девушки в данный момент, как я поняла, у вас тоже нет?

– Нет, в данный момент нет. Но... в общем, я недавно расстался с одной. Мы встречались почти два года. Но вот уже около года мы не вместе, прошлой осенью мы расстались.

– Понятно. Вы ей рассказывали про клад?

– Евгения, я понимаю, вы пытаетесь выяснить, знает ли еще кто-то про клад. Я точно скажу – нет. Алина, это моя бывшая, даже один раз была со мной в деревне, но про клад я даже ей не заикнулся.

– То есть эта Алина с вашей бабушкой не контактировала, – резюмировала я.

– Нет, бабушку она в глаза не видела. Но она была со мной в деревне осенью, а бабушка умерла, как я уже сказал, летом, в июле. Именно там, в деревне, мы с Алиной и поругались, а когда вернулись, то поняли, что вместе нам быть уже не нужно. Ну, в общем, как-то так.

– Олег, последний вопрос. Чем вы занимаетесь?

– Я врач. А если точнее – я хирург. Работаю в клинике «Югмед».

На этом я решила, что наш разговор пора заканчивать. Все, что мне нужно было на начальном этапе моей работы, я узнала. Остальное будем выяснять по ходу дела.

Работа мне совсем не представлялась сложной, опасности для своего клиента я не видела, но бдительность терять не собиралась, случиться может все что угодно – уж кому как не мне это знать.

В поисках клада мне еще участвовать не приходилось, поэтому эта поездка с моим новым клиентом показалась мне заманчивой и немного авантюрной. Да, мне приходилось сопровождать ценные грузы и принимать участие в поисках пропавших фамильных ценностей, но искать непосредственно клад – такого еще не было.

Мы обсудили с Олегом кое-какие формальности, уточнили некие детали касательно нашей поездки, которую мы назначили на завтра.

Я получила предоплату согласно договору, и на этом мы распрощались до завтрашнего утра.

Глава 3

– А чем он занимается, этот твой новый клиент, Олег? – спрашивала тетушка, держа в руке раскрытую книгу Чака Паланика.

– Он врач. Работает в клинике «Югмед», – ответила я, вынося дорожную сумку и небольшой компактный рюкзак в коридор.

– Ты присмотришься к нему. Возраст такой подходящий, не женат, детей нет, врач. Женя, так это замечательная кандидатура для тебя. – Тетя оседлала своего любимого конька.

– Тетя! Давай не будем об этом. Еще раз повторю, я не смешиваю работу и личную жизнь. Никакого романа со своими клиентами, – твердо произнесла я, уже начиная раздражаться.

– Так ты и не смешивай, – не отставала тетя Мила. – Выполняй свою работу, охраняй, заодно присматривайся. А потом, когда закончишь работу, там уже и видно будет. У тебя нарисовывается прекрасная возможность хорошенько узнать человека. Много часов в дороге, один на один в доме в деревне, на свежем воздухе.

– Хорошо, тетя, я именно так и поступлю, спасибо тебе за совет, – произнесла я, лишь бы моя родственница отстала от меня со своими нотациями. – Скажи лучше, ты упаковала для меня пирог в дорогу?

– Ах, Женечка, конечно! – с этими словами тетя прошла на кухню и принесла мне увесистый сверток. – Держи! Тут пирог с капустой, его нужно съесть уже сегодня. Куриные котлеты тоже долго не держите, они могут испортиться, учитывая, что на дворе лето. Женечка, может, возьмешь все-таки с собой сумку-холодильник? Я бы тебе еще много чего положила с собой в дорогу.

– Нет, никаких сумок-холодильников! – решительно ответила я. – Этого вполне достаточно. Спасибо тебе!

И я взяла сверток с провиантом и аккуратно положила его в рюкзак. Затем, быстро распрощавшись со своей любимой и заботливой родственницей, подхватила сумку и покинула квартиру, отправляясь навстречу новым впечатлениям.

Олег, как мы и договорились, ждал меня у подъезда в своей «Тойоте Камри» черного цвета.

– Доброе утро, Евгения! – поприветствовал он меня. – Как настрой?

– Как всегда, боевой! – в тон ответила я и закинула сумку на заднее сиденье автомобиля, рядом поставила рюкзак.

– Может, сумку убрать в багажник? – предложил Олег.

– Нет, я привыкла, когда все под рукой, – отказалась я и села на пассажирское место рядом с водителем.

Еще вчера мы решили, что машину поведет Олег, я же буду спокойно сидеть рядом и следить за безопасностью нашего передвижения.

Расстояние до пункта назначения составляло приблизительно пятьсот пятьдесят километров.

Я и не предполагала, что Республика Мордовия располагается в достаточной близости от нашего Тарасова.

Сначала мы выехали на Пензу, затем, миновав данный населенный пункт, стали держать маршрут на Саранск. И от него, как я поняла, нам еще предстояло ехать примерно километров семьдесят, чтобы добраться непосредственно до нужной деревни.

Олег почти всю дорогу молчал, иногда сообщал несколько фраз по поводу всей этой авантюры. Я же молча слушала и не задавала пока никаких вопросов, на месте, как говорится, разберемся. Смотрела в окно, разглядывая местные пейзажи, и иногда поглядывала в зеркало заднего вида, исключая преследование.

Когда мы ехали по городу, я заприметила черный «Опель Астра», который частенько мелькал в зеркале заднего вида. Машина то появлялась, то исчезала из поля моего зрения. Затем, когда мы выехали за черту города, «Опель» словно испарился.

Очередной дачник, решивший выехать за город, решила я и на этом успокоилась.

– Знаете, Евгения, я ведь прошлой осенью приезжал в деревню. Один. И сделал первую попытку отыскать клад, – рассказывал мой клиент. – И, разумеется, ничего не нашел. Наивный. Я думал, что с первого раза у меня все получится. Да ничего подобного.

– Олег, так чем вы руководствовались в поисках клада? Были какие-то ориентиры? – задала я интересующий меня вопрос, коли уж тема зашла про это.

– Были. Но... все это как-то туманно и не совсем понятно. Но была у меня одна идея, и я хотел ее проверить.

– И что за идея? Где вы искали клад? – спросила я и повернула голову в сторону своего клиента.

Его губы слегка поджались, видно, что он до сих пор никак не может решиться мне все рассказать.

– Клад я искал в доме, – прозвучал ответ, а затем легкий смешок.

– В доме? – походу, в моем голосе прозвучала толика разочарования.

– Да, Евгения, представьте себе, в доме. Это самое первое, что пришло мне в голову. Да, банально, но почему бы и нет. Вдруг бабушка, не особо заморачиваясь, просто спрятала этот клад где-то в доме – в подполе, на чердаке, в сарае, зарыла в огороде...

– И что, вы все эти места проверили? – удивленно спросила я. – Перерыли весь огород и сад?

– Нет, конечно, – хмыкнул Олег. – Это я скорее утрирую. Была у меня небольшая наводка, вот ее я и проверил. – И снова тишина.

Я посмотрела на своего клиента, затем тоже немного помолчала и произнесла:

– Я смотрю, вы так до сих пор и не хотите мне рассказать все подробности. Ведь точно что-то знаете и молчите? Почему? – я сделала акцент на последнем вопросе. – Ведь мы же договорились, что, как только я начну на вас работать, вы будете более откровенны.

– Евгения... да, я помню. Просто, как бы сказать, не хотелось бы обсуждать это в машине. Лучше на месте спокойно сядем и все обговорим, и наметим план действий.

– Но вы сами начали эту тему, – укорила я.

– Да, согласен. Но ведь надо о чем-то говорить. И вообще... знаете что? – тон моего клиента немного изменился. – Давайте перейдем на «ты»? А то эти постоянные «выканья» раздражают. Да и обстановка у нас все время будет такая неформальная. Вот если бы вы охраняли меня на работе, то другое дело. А тут...

– Хорошо, – согласилась я.

Еще какое-то время мы ехали молча, затем мой клиент решил перекусить, особенно когда узнал, что в моем рюкзаке пирог с капустой и куриные котлеты.

Пока перекусывали, я внимательно рассматривала своего клиента и размышляла.

Не мог здоровый крепкий мужик вот взять и позвать с собой телохранителя на поиски непонятого клада, которого, поди, и в природе не существует. Но судя по тому, как ведет себя мой клиент, и по тому, что нанял меня для охраны, смею предположить, что некий клад все-таки существует.

С другой стороны, как я уже отметила, этот крепкий здоровый мужик мог сам, как прошлой осенью, сорваться с места и поехать в свою родную деревню на поиски бабушкиных сокровищ. Но вместо этого он берет меня с собой в качестве поделщика и охраны одновременно.

Вот это меня немного и смущало, Олег явно что-то недоговаривает. И это мне не очень нравилось, я привыкла, когда клиент мне рассказывает все. Мне же подобная информация

нужна не ради праздного любопытства, а для того, чтобы понимать, откуда ждать опасности или возможного нападения на моего клиента. И в данном случае я пришла к выводу, что Олегу явно что-то или кто-то угрожает, иначе меня бы не было сейчас тут с ним рядом.

Ладно, решила я, не будем пока делать выводов и торопить события, возможно, на месте мой клиент будет более разговорчивым и поведаст мне что-нибудь интересное и полезное, что могло бы мне пригодиться в выполнении моих прямых обязанностей – надежной охраны клиента.

А пока что я решила не терять бдительность и быть начеку, готовая к любым неожиданным поворотам.

– Евгения, я знаю, о чем ты сейчас думаешь! – снова заговорил мой подопечный после того, как мы поели и сели в авто.

– И о чем?

– О том, что, если вдруг клад действительно существует и мы его найдем, то поделюсь ли я с тобой? – спросил Олег и хитро взглянул в мою сторону.

– Не угадал. Как раз об этом я совсем не думала.

– Но как так?! – Ответ, видимо, его разочаровал. – Любому человеку присуща корысть, просто каждому в разной степени.

– Присуща, – согласилась я. – Просто я привыкла контролировать свои мысли и эмоции. Поэтому нет смысла думать о шкуре неубитого медведя. Для начала нужно этого медведя найти, а там видно будет. Я человек действий, а не мечтаний. И в данный момент моя меркантильность ограничивается оплатой за мои услуги.

– Ну хорошо, убедила, – рассмеялся Олег. – Ты права, давай сначала отыщем клад, дальше видно будет. Надеюсь, ты не заставишь меня отдавать двадцать процентов государству? Да я лучше их тебе отдам, честное слово.

– Решим на месте, – только и ответила я, пристально взглянув в зеркало заднего вида, а затем просто уставилась вперед, давая понять, что на эту тему нет пока смысла разговаривать.

На место мы прибыли часам к пяти вечера.

Деревня со странным названием Старое Синдрово оказалась довольно большой. Я бы даже сказала, что это село с большим количеством улочек, разнообразных домов, начиная от середины девятнадцатого века и заканчивая современными и обустроенными. На центральной хорошо заасфальтированной улице имелось два больших магазина, а на противоположной от них стороне возвышалась большая церковь, возведенная, судя по внешнему виду, в начале XIX – конце XX века.

Дом Олега располагался почти в самом конце центральной улицы, где асфальт плавно переходил в обычную грунтовую дорогу, ведущую на другие улицы, где тоже виднелось большое количество деревенских домов.

Что я сразу отметила, так это безумно свежий воздух, который я с жадностью вдохнула полной грудью.

«Вот где совершать утренние пробежки – одно удовольствие», – тут же пронеслось в голове.

Сам дом, в котором нам предстояло жить, ничем особенным не выделялся. Обычная деревенская изба, крыша, покрытая старым шифером, три окна, выходящие на центральную улицу, палисадник, ворота и навес – видимо, для машины. Из новых пристроек я отметила только веранду, или терраску – как иногда ее называют местные жители; навес для машины и сетчатую невысокую ограду у палисадника.

Олег загнал машину под навес рядом с воротами.

– Ну что ж, добро пожаловать в деревенские хоромы. Чем богаты, как говорится, тем и рады. – Олег распахнул ворота и пригласил меня внутрь.

– Я барышня не избалованная. А так очень мило, – ответила я и осмотрелась по сторонам.

Классический вид русского деревенского убранства – уютный двор, в конце которого длинное деревянное строение, скорее всего, сарай. Рядом еще одно кирпичное строение, назначение которого не вызвало у меня сомнений.

Значит, удобства здесь во дворе, заключила я. Ну что ж, как я уже сказала, я девушка не привередливая, мне и не в таких условиях приходилось бывать.

Я прошла по двору, осмотрев дом – крыльцо со входом в сени, за ними, судя по всему, кухня. Позади дома была еще одна калитка с выходом в сад.

Зайдя туда, я обошла дом по периметру.

Вход на веранду был из сада. Интересно, из веранды есть вход в сам дом?

Осмотрев сарай и зайдя в него через обычную незапертую деревянную дверь, я обнаружила, что это строение сквозное – напротив была тоже дверь, только уже железная и закрытая тут изнутри на засов, который достаточно просто отодвинуть в сторону и выйти. Видимо, она вела на задворки или огород.

Выйдя из сарая, я прошла вдоль него и увидела, что за ним есть баня, вход в которую был с торца. Он, разумеется, был закрыт.

Периметр всей площади был окружен сплошной металлической оградой, примерно в два метра высотой.

– Что, Евгения, проводишь рекогносцировку местности? – крикнул Олег со стороны двора.

– Да, – ответила я, вернувшись к крыльцу. – Я должна уже с первых минут ориентироваться на местности. Скажи, а ограда новая? Это уже, видимо, ты ее поставил?

– Да. Заменял два года назад, еще при бабушке. Ее ветхая деревянная ограда уже совсем покосилась.

– Это очень хорошо, – оценила я.

Внутри дома тоже не было никаких изысков. Как я и предполагала, небольшие сени сразу за крыльцом, из них вход на кухню, а уже из нее вела дверь в самую большую просторную комнату с тремя окнами. В правом углу – диван, надо сказать, очень добротный и большой. Рядом располагался длинный шкаф и старомодный сервант. В углу напротив – большая застеленная по старинке кровать: подушка стоит уголком, а поверх нее наброшен тюль. После кровати ближе к выходу было пустое пространство. И судя по всему, тут раньше была печь, которую недавно разобрали. Из современного в этой комнате я заметила только плазменный телевизор, стоявший на тумбочке между первым и вторым окном. Посередине комнаты разместился большой прямоугольный стол с тремя стульями. А в правом углу возле дивана я увидела угольник с висящими над ним тремя большими иконами и лампадой.

В общем, обстановка было очень милой и располагающей.

Пока я осматривалась, Олег разобрал свою небольшую сумку, потом стал суетиться по поводу еды. Так как в дороге мы почти все съели, то решено было сходить в местный магазин и закупить определенные продукты.

– Магазин недалеко, прогуляемся пешком, – предложил Олег, когда мы вышли за ворота.

Я не возражала. Никакой опасности я на данный момент для своего клиента не наблюдала, и чего-то опасаться или скрываться я пока не видела никакого смысла.

– Ой, батюшки, Олежка приехал! – услышали мы скрипучий старческий голос. – А я гляжу, машина-то твоя стоит под навесом, ну, думаю, приехал мой сосед. Теперь мне не будет так скучно. А то уже никого из моих соседок не осталось. Нюра вот зимой тоже померла, теперь ни справа, ни слева нет моих соседок. Жду, когда вот кто из детей или внуков приедет. И прям сразу радуюсь.

– Здравствуйте, Полина Марковна! – поприветствовал Олег упитанную пожилую женщину, направляющуюся в нашу сторону от соседнего дома.

– Ой, а я смотрю, ты не один, – произнесла соседка, хитро посмотрев на меня. – Ну-ка познакомь меня со своей новой девушкой. Или ты уже женился?

– Э-э... Нет, не женился. Это Евгения, Женя.

Видно было, что Олег немного смутился. Но и говорить, что я не его девушка, не стал. Что ж, разумно, незачем старой карге объяснять, кто я такая и для чего тут.

– Здравствуйте, Женечка, очень приятно. Вы прям красавица!

Мы как раз вышли из калитки палисадника и поравнялись с соседкой.

Это была крупная пожилая женщина лет семидесяти, одетая в обычный халат с передником и косынкой на голове.

– Здравствуйте! – поздоровалась я и улыбнулась.

– И надолго ли приехали? – полюбопытствовала соседка.

– Не знаем. – Олег пожал плечами. – Максимум на неделю. А там видно будет. Как надоест, так и уедем.

– И то верно. Это вы правильно сделали, что приехали в деревню. Нечего там в городе сидеть, одну пыль да смрад нюхать. Тут вон какой воздух! А природа-то какая! Красота! Женечка, я так понимаю, вы впервые в наших краях?

– Да, – коротко ответила я.

– Ох! – взмахнула руками соседка. – Тут вам понравится. Олег сводит в лес, на пруд. У нас тут две речки. Одна через село протекает, она мелкая, но по ней хорошо босиком гулять. А вторая речка чуть поодаль, за селом, та поглубже будет, там в некоторых местах поплавать можно. Только осторожно, там воронки бывают. Ну это ладно, Олежа тебе все расскажет и покажет. Ох, мне бы ваши годы.

Женщина горестно вздохнула и сложила руки на груди.

– Ладно, Полина Марковна, мы пойдем в магазин. Рад был вас видеть.

Видно было, что Олег желает скорее избавиться от общества общительной соседки.

– Да, конечно, ступайте с богом! Кстати... – Женщина замолчала, и лицо ее стало тверже, и губы поджались. – Поди-ка сюда, Олеж, сказать тебе надо кое-что.

Соседка заговорщицки поманила Олега пальцем и, когда тот подошел к ней почти вплотную, тихо заговорила:

– Я вот что тебе хочу сказать. – Несмотря на тихий голос, я все слышала. – На днях кто-то залез к тебе во двор. Под утро это было, уже начало рассветать. Я как раз кошку на улицу в это время выпускаю, просится она. И решила сама, извини, на двор сходить. По саду потом своему иду, еще на смородину залюбовалась, мол, какой урожай в этом году. И слышу, вроде как голоса за оградой. Подкралась, прислушалась, и правда! Кто-то говорил, но тихо. Потом какая-то возня была, словно разбирали что-то или копали.

Соседка гордо посмотрела на Олега, лицо которого, надо сказать, резко изменилось от услышанного.

– Вы их, конечно же, не видели? – спросил он.

– Нет, конечно! А как я тебе их увижу? Ты ж поставил эту ограду железную высокую, и не видно теперь ничего. Раньше, помню, деревянная была, обычная, так мы через нее с Екатериной Михайловной порой переговаривались.

– О чем они говорили, не слышали? Голоса были мужские?

– Не слышала. Они-то и говорили почти шепотом, но это точно были мужики. Двое как минимум. Что они там делали, я так и не поняла.

– И что было дальше? Вы их спугнули?

– Да! – гордо ответила Полина Марковна. – Кричать я не стала. Я просто взяла металлический прут и постучала им по ограде. Вот шума-то было, особенно в утренней тишине. Ну и они, разумеется, деру-то и дали. Только перелезли, скорее всего, с другой стороны, где огороды, чтоб их видно не было. Вот так!

Я стояла в стороне с безразличным видом.

Олег поблагодарил соседку за бдительность, попрощался с ней и подошел ко мне.

– Ты слышала? – почти шепотом спросил он.

– Слышала. И это наводит на определенные мысли.

– Да! – эмоционально и при этом так же тихо воскликнул Олег и посмотрел по сторонам. –

Женя, давай это обсудим после похода в магазин.

– Хорошо, – согласилась я.

Глава 4

– Значит, ты понятия не имеешь, кто это может быть?

Олег сидел на кровати напротив меня. Мне же мой клиент предоставил большой диван, где я и расположилась в данный момент.

– Не знаю! Вообще, не имею представления, кто это может быть! И самое интересное, что я не знаю, что они тут делали. Зачем рыли там землю?

Когда мы вернулись из магазина, то действительно обнаружили возле ограды соседки изрытую землю в нескольких местах, особенно под старой яблоней.

– Я, думаю, тут-то как раз все понятно, – произнесла я.

– Нет, Женя! Нет! – эмоционировал мой подопечный.

– Послушай, Олег, мне это надоело! – твердо произнесла я. – Либо ты мне рассказываешь, и мы продолжаем работать вместе. Либо уже завтра я уезжаю отсюда. Ищи сам свой мифический клад и сам выясняй, кто это еще решил отыскать несметные сокровища твоей покойной бабушки. С чего бы это неким посторонним людям забираться к тебе в сад и рыть землю? Значит, они что-то искали. А вот что? Может, тоже клад? Но почему именно там?

Я испытующе смотрела на своего клиента.

Он молчал. Затем встал, прошелся несколько раз по комнате. Выпил воды из стакана, стоявшего на столе. После снова сел, только уже на стул рядом со мной.

– Хорошо, Женя, давай по порядку. Я все равно тебе все собирался сегодня же рассказать. Дело в том, что я действительно не знаю, что эти люди делали в моем саду и что они там искали. Потому что клада там быть никак не может. Я это точно знаю!

Я молчала, давая понять, что готова слушать дальше.

– Бабушка перед смертью дала мне наводку, где якобы искать клад. И я уже об этом говорил. Дело в том, что мой дед был печник. Достаточно известный в нашем селе в то время. И бабушка за два дня до смерти между своими бредовыми рассказами подозвала меня ближе и почти на ухо произнесла два предложения. Первое: «не забывай о том, что твой дед был печник...», а второе: «и не забывай про мою фотографию... любимую мою фотографию, мой облик покажет тебе дорогу». Вот и все, что более-менее связное она мне сказала.

– Хорошо. Какие ты из этого сделал выводы?

– Вывод первый: клад спрятан где-то в печи... ну или возле печи, или под ней, я не знаю.

Я сразу устремила взгляд в то место, где, по моим предположениям, должна быть печка.

Олег, видимо, заметил мой взгляд.

– Верно. Тут была печка. Старая и уже не функционирующая, ей уже давно не пользовались. Как видишь, тут местное паровое отопление, лет шесть назад я установил его. Вот эту печь я и решил сломать прошлой осенью, когда приезжал сюда уже один. Женя, я, наверное, разобрал каждый кирпичик, все перерыл, даже дымоход, и под печкой все проверил до самого подпола. Я даже изучил строение печи. Но, увы, я ничего не нашел.

– Но ведь разобрать печь – это не так уж и просто. В одноэтажных домах труба выходит наружу через потолочное отверстие и кровлю. И демонтаж, как я понимаю, надо начинать с трубы? – уточнила я.

– Верно. На самом деле снять трубу с крыши – это пара пустяков. Сложнее, если она кирпичная. Металлическую, особенно старую трубу достаточно просто расшатать в разные стороны, и она сразу снимется. Сложнее разбирать дымоход на чердаке, кирпичик за кирпичиком. Но при наличии нужных инструментов и желания это можно сделать в течение одного дня, – разъяснил мне Олег.

– Хорошо, с этим понятно, но, может, не стоит принимать слова твоей бабушки буквально. К тому же, мне кажется, не совсем целесообразно прятать ценные вещи в недрах печи. Ведь печь надо топить, и она при этом неплохо накаляется.

– Да, Женя, я тоже думал об этом. Но если предположить, что эти самые, как ты говоришь, ценные вещи были уложены в некий металлический чемоданчик, сундучок или шкатулку, то при нагревании они могли бы и не пострадать. Ведь я не думаю, что мой дед был такой дурак, чтобы прятать ценную вещь так, чтобы она пострадала.

– Логично, – согласилась я. – Опять же, мы не знаем, что это было – шкатулка, коробка, сверток, и не знаем, что было внутри.

– Не знаем. И, Женя, поверь мне, я, правда, не знаю, что там было. Я даже не знаю, что именно нам надо искать. Это просто какая-то идея фикс.

– Раз появилась такая идея, то надо действовать! – подбодрила я.

– Согласен! – Глаза Олега загорелись. – Что бы там ни было, мы должны найти это!

– Значит, будем искать. Хорошо, идем дальше. Что ты там говорил про фотографию?

– Да, фотография...

Олег быстро встал, подошел к иконам, под которыми были полки, и достал оттуда большой альбом. Сдув с него пыль, он чертыхнулся и снова сел на стул. В его руках был старый фотоальбом, обшитый бархатной тканью бордового цвета.

Открыв его и быстро пролистав, Олег остановился на определенной странице, после подвинул альбом ко мне.

– Вот. Это любимая фотография бабушки. Она ее очень любила. Ей тут сорок лет.

Я посмотрела на фото. Молодая, красивая женщина с волевым взглядом. Черные волосы, собранные в косу, высокий аристократичный лоб, мягкие линии подбородка, волевые губы с какой-то внутренней, слегка заметной улыбкой. Хотя улыбка больше исходила из глаз. Глаза... Темные, пронзительные, и густые черные брови над ними. Раньше брови не выщипывали. А может, кто и выщипывал, но бабушка Олега этого не делала.

Фотография была приклеена прозрачным скотчем за уголки.

– Я ее отклеивал, – словно прочитав мои мысли, произнес Олег. – Не знаю, правда, зачем? Но просто отклеил, вертел ее в руках, рассматривал, словно пытался найти какой-то ответ, но так ничего и не понял. Боюсь, слова насчет фотографии были просто бредом.

После этих слов я посчитала нужным спросить:

– Олег, а ты точно уверен, что все сказанное твоей бабушкой не является бредом?

Олег ответил не сразу. Он снова глотнул воды, затем захлопнул альбом и убрал его обратно под иконы.

Я еще что-то хотела спросить про фотографию, промелькнула какая-то мысль, но тут же испарилась. Ладно, потом вспомню, спрошу.

– Нет, Женя! Это не бред! Я же говорил тебе, что она не раз рассказывала мне в детстве про то, что дед нашел в каком-то заброшенном барском доме клад. А когда я у нее спрашивал, куда он его спрятал, то она так хитро улыбалась и отвечала: «А кто ж его знает, куда спрятал...» Правда, потом, года три спустя, я сам об этом заговорил с ней, на что она отмахнулась, но ответила уже по-другому: «Всему свое время, подрасти для начала». На этом все! Я вырос, институт, работа, свидания. Да я потом совсем забыл об этом разговоре и об этом кладе, будь он неладен. И вряд ли вспомнил бы, если бы бабушка перед смертью не стала снова про него вспоминать и говорить загадками. Вот почему бы сразу не сказать, где он спрятан? Ну что за женщина.

– Да уж, согласна, загадочная у тебя была бабушка, – иронично заметила я и тут же перешла к делу: – Хорошо, предположим, твой дед спрятал найденный клад где-то в печи. Но ведь он много клал печей? Вот эту, которую ты сломал, он сам строил?

– Да, он сам. Поэтому эту версию как самую доступную я решил проверить в первую очередь. И мыслишь ты верно, Женя! Я тоже об этом думал и в связи с этим наметил дальнейший план наших действий!

Мой подопечный выразительно замолчал.

Я тоже не отвечала, давая понять, что жду продолжения.

– Я тут недавно неожиданно вспомнил! У моей двоюродной бабки, это сестра моего деда, на окраине села был дом, и я точно помню, что дед делал ей новую печку. У нее до этого была большая настоящая русская печь, но она уже стала рушиться, дымиться, и дед предложил ей сделать новую печку-теплушку.

– Это, я так понимаю, было давно?

– Да. Мне тогда было лет шесть. И я точно помню, как дед пошел делать печь своей сестре. Причем заметить, печку можно было подлатать, что-то там заделать, и она, мне кажется, еще бы век прослужила. Делали раньше на совесть. А тут вдруг дед решил сломать старую печь и построить новую. Сейчас мне показалось это подозрительным.

– Ты хочешь сказать, что твоему деду взбрело спрятать найденный им клад, и он решил это сделать таким образом. Подожди... – я призадумалась, – со слов твоей бабушки, дед нашел клад, когда тебя еще не было в помине.

– Верно, – кивнул Олег. – Кажется, я понимаю, к чему ты клонишь. Получается несостыковка во времени. Но подожди... возможно, клад хранился до этого в другом месте, и дед решил его перепрятать.

– И решил замуровать его в новой печи своей сестры?

– А почему бы нет?!

– А много печей построил твой дед в этом селе? Возможно, и не только в этом?

– Думаю, много. Он был хороший печник. Но посуды сама, какой смысл ему прятать клад в чужих домах? Зачем так рисковать?

– Резонно, – согласилась я. – Значит, дальнейший план наших действий – это заброшенный дом твоей двоюродной бабки?

– Да! – ответил мой клиент, и глаза его при этом сильно заблестели.

* * *

Утреннюю пробежку мы совершали вдвоем. Олег побежал со мной не из-за любви к спорту и бегу, просто в этом возникла необходимость. Мы решили сбегать на разведку.

Для меня ежедневный подъем в шесть утра – это норма, и пробежка с десятков километров – тоже не проблема. Мой тренированный организм привык и не к таким нагрузкам.

Для моего подопечного ранний подъем тоже не был проблемой, а вот бег по пересеченной местности оказался слегка в тягость.

Я специально не ускорялась, давая Олегу возможность не отставать и бежать рядом.

Мы миновали мелкую быстротечную речку через ветхий шатающийся мостик и побежали в горку. По пути простилались бесконечные огороды, а впереди виднелся еловый лес.

Видимо, мы бежали по самой крайней улице за речкой. Кое-где еще виднелись жилые дома и ветхие заброшенные постройки. Дорога была грунтовой и проехать тут мог если только внедорожник. Бежать было неудобно и тяжело даже мне.

Я сбавила скорость.

– Женя, стой, – услышала я позади. – Давай остановимся!

Я остановилась и обернулась.

– Подожди!

Запыхавшийся Олег подошел ко мне, пытаясь выровнять дыхание.

– Смотрю, бег – не самое твое любимое занятие?

Я говорила спокойно, мое дыхание не сбилось.

– Вообще-то, я регулярно хожу в бассейн.

– Это хорошо. Но во всем нужны регулярные тренировки. В моем случае я придерживаюсь высказывания: «Кто меньше себя жалеет – тот побеждает!»

– Согласен! В беге ты меня победила. – Олег уже немного восстановил дыхание.

– Мы же не наперегонки бегали. Ладно, скажи, нам еще долго?

– Нет, мы почти у цели. Давай остаток дойдем пешком.

Олег глубоко вздохнул и пошел вперед по ухабистой дороге.

Обернувшись в мою сторону, произнес:

– Вон, видишь, впереди, в конце села, почти у леса несколько заброшенных домов. Нам туда.

– Раньше здесь, видимо, была целая улица, – предположила я.

Олег продолжал идти впереди и, не оборачиваясь, ответил:

– Да. Пожилые люди дожили тут свой век, и на этом все. Территория тут не очень. Проводить сюда газ и другие блага цивилизации неудобно. Хотя сейчас возможно все, было бы желание и деньги. Но, как видишь, эти дома и эта территория никому оказались не нужными, вот они тут и догнивают.

Через минут десять мы подошли к нужному нам дому.

Это было ветхое заброшенное и заросшее бурьяном и крапивой деревянное строение. Вместо окон – пустые глазницы, повалившаяся ограда была только слева, справа же, где вход, ее не было совсем.

Пробраться к крыльцу в данный момент было проблематично из-за густых зарослей крапивы почти с метр ростом.

– Да уж... – только и произнес Олег.

Крыша, покрытая старым шифером, хоть и покосилась, но была цела. Труба тоже имела, на нее я и обратила свой взор.

– Да, Женя, с этой трубы нам и придется начать.

– Не нам, а тебе, – поправила я.

– погоди, – на меня уставились расширенными глазами, – ты что, не будешь участвовать в поисках?

– Моя главная задача – это обеспечить твою безопасность, – спокойно ответила я. – А лазить по гнилым крышам, снимать трубы и разбирать печи я не подписывалась.

– Хм... ну хорошо. Но хотя бы помогать мне будешь, в пределах разумного?

Я не стала уточнять, что значит «в пределах разумного», просто молча кивнула и решила еще более детально осмотреть местность.

Позади дома овраг, внизу которого протекает речка. Перед самым домом еще парочка заброшенных домов, и затем в метрах ста простирается громадный лес. Справа от дома шла большая площадь заброшенного сада, в зарослях травы виднелись яблони, груши и вишня. И уже после сада начинался другой лес, только уже не еловый, а смешанный.

Если предполагаемый враг и смог сюда пробраться, только с нашей стороны или со стороны леса, предварительно как-то придя в этот самый лес. Через овраг и через речку пробраться практически невозможно, не имея определенной подготовки. Лично я бы смогла, имея при этом специальную экипировку.

– Ну что, Женя, рассмотрелась?

– Да.

– Я подумал и решил, что сюда следует приехать на машине.

Я ничего не ответила, лишь вопросительно взглянула.

– Это будет практичней. Плюс не будем по пути привлекать внимание. Сюда надо будет нести специальные инструменты. И целесообразней это будет сделать на машине, – пояснил

Олег и через несколько секунд продолжил: – Вдоль леса есть проселочная дорога, мы там поедem, потом свернем вот сюда, – он указал в сторону смешанного леса, – оставим там машину, возьмем из нее все необходимое и придем сюда.

Я согласилась с доводами моего клиента, после чего, кивнув, приступила к бегу.

– Женя! Давай пешком! Прошу тебя, мне еще весь день печь разбирать!

Меня это не убедило, поэтому, продолжая бежать, я обернулась и крикнула:

– Быстрее вернемся, быстрее начнем!

Олег только молча взмахнул руками и припустил за мной мелкой трусцой.

Когда вернулись домой, я решила еще раз более детально при свете дня рассмотреть то место, где некто совершил раскопки под яблоней.

Копали в нескольких местах – под яблоней, затем чуть в стороне и еще немного поодаль. Характер раскопок говорил о том, что копали скорее не очень глубоко и потом яму снова засыпали землей.

Интересно, кто это был и что они тут искали?

Предположим, что о кладе знает кто-то еще и у них свои версии того, где его следует искать. Возможно, они введены в заблуждение или вообще – услышали звон и не знают, где он. Ну что ж, пока что можно только гадать и предполагать. Время, как говорится, покажет. Почему-то я не сомневалась, что эти ночные копальщики еще дадут о себе знать.

Вернувшись в дом, я увидела на столе уже готовый завтрак. Сочный омлет с порезанными помидорами и хлебом аппетитно манил своим видом. К тому же я уловила любимый запах кофе.

– Женя, давай присаживайся за стол. После такой пробежки надо основательно поесть.

Олег стоял у электрической плиты и помешивал кофе в большой металлической турке.

Заметив мой взгляд, он улыбнулся и произнес:

– Да, Женя, я помню, что ты тоже любишь кофе, поэтому захватил с собой пачку хорошего молотого. А турка у меня тут была.

Я благодарно улыбнулась и села за стол.

– Сейчас я еще бутерброды сделаю с ветчиной, – суетился Олег. – Женя, ты сейчас будешь кофе или после завтрака?

– Лучше сейчас. Потом можно будет еще по чашечке выпить, – не стала скромничать я.

– Ты читаешь мои мысли!

Олег поставил старомодные кофейные чашки на стол и разлил по ним ароматный кофе.

– Благодарю!

Я отпила горячий любимый напиток и взглянула на Олега. Он уже готовил бутерброды и продолжал улыбаться уголками губ.

Улыбка у него приятная, притягательная. Да и вообще мой подопечный отличался внешним обаянием и некой харизмой. Также я отметила, что не все мои клиенты так обходительны и заботливы. В большинстве случаев это избалованные и порой чопорные бизнесмены, крупные предприниматели, политические деятели, артисты эстрады и кино. И редко от кого дождешься вот такого вкусного, пусть и незатейливого завтрака. В основном сами клиенты просят меня приготовить им завтрак или сварить кофе, причем часто это бывает в приказном тоне. Привыкшие командовать по жизни, они думают, что и телохранитель будет выполнять все их капризы. Со мной этот номер не проходит. Если я нечто подобное и сделаю, то только по собственной инициативе.

А уж чтобы мужчина готовил мне кофе, я уже и забыла, когда это было.

А было ли? Когда-то было. А вот когда, увы, не припомню.

Зато вспомнились слова тети Милы: «А ты присмотришься...»

«Так, стоп, Охотникова! – одернула я себя. – О чем это ты думаешь, соберись! Ты на работе, а не на пикнике».

- Женя, все хорошо? Как кофе? – спросил Олег, садясь напротив.
- Отменный, – произнесла я и принялась за омлет.

Глава 5

Средняя широта нашей страны не отличается теплым климатом, но в этот день солнце грело неимоверно жарко.

К заброшенному дому мы вернулись около одиннадцати.

Как и предложил Олег, прибыли на машине. Оставили ее около леса, там, где ехать уже было невозможно. Достали из багажника большую сумку и рюкзак и направились в сторону дома.

Для начала надо было проделать себе путь к крыльцу.

Олег раскрыл старую увесистую сумку и достал небольшой серп. Надо отметить, что в сумке у него было еще много чего: лом, кирка, зубило, стальные клинья, аккумуляторный перфоратор и строительные защитные очки. При этом кувалда туда уже не помещалась и грозились порвать старую сумку, поэтому ее Олег нес в руках.

Видно было, что к этому делу он подготовился основательно.

Я же несла свой рюкзак, в котором был нехитрый провиант и две бутылки воды. Из своих спецсредств я взяла охотничий нож, спрятанный в ножнах на голени, и пистолет Макарова. Сюрикены я решила оставить дома, хорошенько спрятав их среди своих вещей. Пистолет тоже не было необходимости брать с собой, но я все же решила не оставлять огнестрельное оружие в деревенском доме, поэтому нацепила кобуру и туда запрятала пистолет. Пусть будет со мной – так надежней.

Поверх наплечной кобуры я накинула старую ветровку, которую мне одолжил Олег.

Сам же Олег облачился в старые рваные джинсы, поношенные кроссовки и драную застиранную футболку.

Я была в своих джинсах и беговых кроссовках.

Надев строительные перчатки, Олег взял серп и быстро начал срезать жгучую траву, делая нам проход к крыльцу.

Когда дорога была расчищена, мы могли спокойно зайти в дом.

Дверь была не закрыта, достаточно было толкнуть ее ногой, и вход в заброшенный дом был открыт.

Две комнаты средних размеров – видимо, кухня и спальня, из мебели не сохранилось ничего, кроме одиноко стоящего у стены стола. А напротив было то, ради чего мы сюда и пришли.

Небольшая глинобитная печка-теплушка – старая, покосившаяся и местами потрескавшаяся.

Думаю, сломать такую особого труда не составит. Но в нашем случае делать это надо аккуратно.

– Ну что, Евгения, начать надо с трубы. Ее надо аккуратно снять с крыши. И ты мне в этом поможешь, – произнес Олег и виновато посмотрел на меня, а потом улыбнулся своей очаровательной улыбкой.

В общем, как бы я ни хорохорилась с утра, но на крышу дома все же пришлось лезть мне. И вынимать из крыши эту чертову трубу.

После небольших препирательств мы решили, что я легче и ловчее Олега. Последним аргументом было то, что я отвечаю за безопасность моего клиента и, не дай бог, под ним провалится крыша или он кубарем полетит с нее. К тому же посадить вверх легче было меня, нежели Олега.

Так как лестницы у нас не было, мы вынесли стол из дома и поставили его в нужном месте у стены. Проверив его на прочность, мы убедились, что нас двоих он должен выдержать.

Стол действительно оказался устойчивым, несмотря на ветхость. Сначала на него залез Олег, потом я.

Аккуратно присев и подставив мне свои крепкие плечи, на которые я залезла, Олег, выдохнул, словно тяжелоатлет со штангой, и выпрямился.

Край крыши оказался чуть ниже линии моей груди. Я проверила на прочность кровельную лестницу. Такие специально устанавливали на деревенских домах, чтобы обеспечивать передвижение по скату до трубы и обратно.

Лестница не внушала доверия, но держалась.

– Готов? – спросила я.

– Готов! А ты?

– Готова! Держись!

Олег уперся одной рукой о стену дома, другой придерживал меня. Я же, держась за край лестницы, сменила положение, встав ногами на плечи моего клиента. Сейчас мы выглядели как акробаты, лишь бы стол под нами не рухнул.

«Интересно, если бы не было стола, что бы мы тогда делали», – промелькнуло в голове.

Я осторожно залезла на кровельную лестницу и быстро вскарабкалась по ней до трубы. Оседлав дом, словно наездник, я стала пробовать расшатывать трубу.

Она поддалась сразу. Как хорошо, что я была в строительных перчатках.

Выдернув ржавую трубу из трухлявого основания, я скинула ее вниз, в ту сторону, где не было лестницы.

Слезать вниз всегда сложнее, чем залезать.

Олег так же стоял на столе, ожидая меня и готовый снова подставить мне свое мужское плечо.

Когда я спрыгивала с его плеч, Олег подстраховывал меня, чтобы мы не рухнули со стола, который уже подозрительно раскачивался.

Оказавшись ногами на столе, я поневоле оказалась в объятиях моего клиента. Секундная пауза, горящие глаза, губы...

Буквально пара секунд, не больше – и я уже спрыгнула на землю, разорвав эти неуместные обнимания.

– Слезай, а то стол, боюсь, сейчас развалится, – посоветовала я.

Олег спрыгнул, вернулся за своей увесистой сумкой, достал все необходимые инструменты.

– Теперь я полез на чердак, ломать дымоход. Женя, ты мне только подай то, что я попрошу. Дальше я сам.

Остальные часа четыре длились утомительно и скучно. По крайней мере, для меня. Мой подопечный возился на чердаке, шумел перфоратором, что-то ломал, разбивал, крошил, иногда при этом непечатно ругаясь.

Я подала ему уже весь имеющийся инструмент и бутылку воды. Сама все это время прохаживалась у дома, иногда сидела на поваленном бревнышке, наблюдая за окружающей территорией.

Вокруг было тихо и спокойно, не считая шума, производимого моим клиентом. Никаких сторонних личностей и автомобилей не наблюдалось. До нас никому не было никакого дела. От жары – все-таки середина июля – я сняла ветровку. Даже если кто-то увидит меня с наплечной кобурой, мне было плевать.

От скуки я уже стала делать комплекс упражнений на растяжку из китайской гимнастики у-шу. Потом, отработала несколько ударов по воздуху и начала отжимания.

Когда я делала пятьдесят третий отжим, Олег окликнул меня.

– Женя, ты почему такая мокрая? Снова бегала?

Пот струился по моему челу и плечам.

Я отхлебнула воды и ответила:

– Нет, отжималась.

– Отжималась?! Ну ты даешь!

Сам же Олег был весь чумазый, как трубочист, лицо в саже, почти черное, а на месте, где были очки, остались большие белые круги, отчего мой клиент был похож на енота.

Я не удержалась и улыбнулась.

«Енот», в свою очередь, покосился на мой рюкзак, лежащий в тени, и произнес:

– Надо перекусить! Жаль, взяли мало воды, руки бы помыть.

– У меня есть влажные салфетки. – Я достала рюкзак и кинула ему всю пачку, также достала бутерброды, завернутые в фольгу. – Согласна, перекусить стоит, к тому же бутерброды надо съесть, иначе они испортятся.

Мы перекусили, посидели еще минут тридцать на дощатом гнилом крыльце, после чего Олег снова пошел ломать печь – теперь уже в комнате.

– Работа должна пойти быстрее и интереснее! Только не уверен, что за сегодня успеем, придется еще завтра с утра сюда прийти.

Олег взял свои инструменты и удалился в недра старого дома.

И началось все по новой – шум перфоратора, звуки ударов молота о кирпичную кладку, скобление, скрежетание и периодические непечатные возгласы моего подопечного.

Мне же ничего не оставалось, как снова скучать, наблюдать за окружающей территорией и наслаждаться свежим воздухом.

Что ни говори, а воздух в деревне совсем другой, с городским не сравнится. Запах свежего леса, травы и еще чего-то еле уловимого, похожего на медово-молочное. Плюс звуки природы – шум крон деревьев от небольшого ветерка, пение птиц, стрекотание насекомых, журчание быстрой речки и лай собак где-то вдаль.

И виды, представшие перед моим взором, мне очень нравились. Тут сверху, словно на опушке, почти половина села была как на ладони – вон большая церковь, напротив крыша магазина, а потом ряды домов и огородов позади них. А сразу за речкой по зеленой поляне бежала ватага босых деревенских мальчишек. А вокруг большого села простирался бесконечный лес. Сравнимо с тем, когда смотришь с высокой скалы на море, которое вдаль смыкается с синим небом. В данном случае вместо голубого моря был зеленый лес.

Периодически я заходила в пыльную избу и интересовалась, как дела у моего клиента. Не нашел ли он там клад. Но тот только раздраженно махал руками, держа в них нужный инструмент, и продолжал работать.

К пяти вечера Олег выдохся. Сказал, что устал, хочет есть и принять душ.

«Душ» – это нагретая на солнце вода в большем корыте. Я бы сейчас тоже не отказалась встать под прохладные струи моего любимого душа, но, увы, придется тоже довольствоваться обливанием из корыта на свежем воздухе.

Когда оказались дома, то я первым делом переоделась в легкие шортики и маечку, сняв с себя потную пыльную одежду. Искупаться же решила непосредственно перед сном.

Олег в это время поливал себя водой из ковша, стоя голым посреди двора. Честное слово, я старалась не подглядывать, но пару раз не удержалась.

«Прекращай, Охотникова!» – одернула я себя.

Вот что значит, когда работа – не бей лежачего. Деревня, свежий воздух, клиент весь день ищет какой-то клад, потом купается голый во дворе, а ты слоняешься без дела и не знаешь, чем себя занять.

«Не ной, Евгения, – подбадривала я себя. – Оплата за работу идет по полному тарифу, клиент не проблемный... И очень даже ничего...»

Так, стоп!

Чтобы как-то отвлечься, я решила приготовить обед. Пока клиент намывается, я займусь делом, нечего время зря тратить и подглядывать за голым мужчиной.

Обычно готовкой у нас дома занимается тетя Мила, меня она даже к плите не подпускает. При этом сама потом возмущается, что я не умею готовить, а это большой минус для женщины, особенно если она собирается стать женой.

Ничьей женой я в ближайшее время становиться не собиралась, поэтому не переживала по этому поводу.

В какой-то степени я даже неплохо пристроилась: дома всегда изобилие разнообразных блюд и выпечки. А мне с моей ненормированной работой и постоянными тренировками это было большим плюсом.

Единственно, что я могла сама сделать, так это сварить яйца, пожарить яичницу и соорудить незамысловатые бутерброды на скорую руку.

Открыв холодильник, я обнаружила там все то же самое, что мы ели утром и в обед. Яйца, ветчина, два вида сыра, сливочное масло.

Я хоть и избалована тетушкиными кулинарными изысками, но при этом могу вытерпеть и спартанские условия. Приходилось более суток быть без еды, без воды или питаться чем придется. Так что в данный момент все было не так уж и плохо. Утром был омлет, а я пожарю обычную яичницу-глазунью. И добавлю туда сыра. Вот такая я смекалистая.

Яичница почти была готова, когда Олег, бодрый и купанный, в одних шортах зашел в кухню.

– О, Женя, ты приготовила поесть – это хорошо! – Потирая руки, он сел за стол.

– Всего лишь яичница с сыром, – скромно ответила я.

– Прекрасно. Для перекуса то, что надо. А позже я приготовлю что-нибудь посытнее, плов, например. Мы же купили вчера крупы и куриную грудку.

Я ничего не имела против плова. А в данный момент не отказалась бы от чашечки ароматного кофе.

– Женя, как насчет кофе? Я могу приготовить.

Он что, читает мои мысли? Или они были так сильны, что приобрели способность материализовываться?

Однако я себя сглазила, в ближайшее время кофе попить не удалось.

Я услышала, как у дома затормозила машина.

Быстро встав из-за стола, я вошла в комнату и взглянула в окно. Напротив дома стоял черный «Ленд Ровер». Из него вышли трое мужчин и направились в сторону наших ворот.

– К нам гости, – произнесла я, проходя мимо Олега, и вышла во двор.

В это время прозвучал настойчивый стук в ворота.

– Кто там? – спросила я, подойдя к воротам и встав чуть сбоку.

– Добрый вечер! – услышала я солидный немолодой голос. – Нам бы с хозяином дома поговорить.

– Зачем он вам? – Я не торопилась открывать.

– А вы позовите его и узнаете.

Олег уже стоял позади меня и давал понять, чтоб я открыла ворота.

Я отодвинула щеколду и приоткрыла одну из дверей, но не полностью.

Передо мной стоял пожилой господин лет шестидесяти, а то и больше. Рядом с ним были двое молодых мужчин, примерно возраста Олега. Одеты все были обычно – джинсы и легкие рубашки.

– Я вас слушаю, – ответил Олег. – Вы вообще кто?

– Понимаете... молодой человек, – старик немного замялся, – хотелось бы с вами поговорить об одном очень щекотливом деле. И желательно наедине.

– О чем? – спросил Олег.

– Я же сказал, о важном деле. Кстати... мы так и будем тут стоять, может, пригласите нас войти хотя бы во двор? Не хотелось бы привлекать внимание любопытных соседей. А в деревне, вы сами понимаете...

– Женья, пусть пройдут, – велел Олег. – Только разговаривать будете при ней.

Я посторонилась, открывая проход.

– Ну что ж... – проронил пожилой господин и прошел во двор, двое его сопровождающих следом.

– Раз у вас нет секретов от вашей барышни, то пожалуйста.

– Я вас слушаю! О чем вы хотели поговорить? И кто вы вообще? – Олег уверенно задавал вопросы. Кстати, я заметила, что он успел надеть футболку.

– Меня зовут Аркадий Никанорович, но можно просто Аркадий. Друзья зовут меня Эрудит. Вам ничего не говорит это имя?

– Нет.

Мужчина слегка удивился. Затем, выразительно взглянув на Олега, продолжил:

– Ну что ж, видимо, ваша бабушка ничего вам не говорила обо мне.

– Бабушка? – удивился Олег.

– Да, Екатерина Михайловна. Ах, какая была интересная женщина, царство ей небесное.

– Вы знали мою бабушку?

– Конечно, и очень хорошо знал. – Мужчина пытливо посмотрел на Олега. – Она, конечно, была скрытная женщина, но не думаю, чтобы своему единственному внуку она не рассказала про меня. Либо вы, молодой человек, притворяетесь, что ничего обо мне не знаете.

– Я действительно ничего о вас не знаю! Впервые слышу ваше имя. Так о чем вы хотели со мной поговорить?

Аркадий Никанорович посмотрел по сторонам, задержался взглядом на старой яблоне, затем на мне и после переместил свой взор на дом.

– Может, все же поговорим в доме? – предложил он.

– Нет! – твердо отказал Олег. – Говорите тут!

– Ну что ж... Понимаете, молодой человек... вас же зовут Олег? Верно?

– Верно.

– Так вот, Олег, как я уже сказал, я хорошо знал вашу бабушку. В свое время нас даже связывали весьма любопытные отношения. Но не будем отвлекаться на лирические отступления. Кстати, вы знали, что ваша бабушка иногда принимала у себя сожителей, типа квартирантов, за определенную плату?

– Нет, – прозвучал неуверенный ответ.

– Вот как? – удивился старик. – Ну хорошо, видимо, и об этом она вам тоже не говорила. Тогда продолжим. Ваша бабушка как-то приняла меня у себя. Дело в том, что мои предки из Мордовии, и мне всегда хотелось побывать в этих местах, про которые я так слышал, опять же со слов вашей бабушки Екатерины. Дело в том, что с ней я познакомился еще до того, как появился тут, в ее доме. Это было в Москве, и это было очень интересное знакомство. Но об этом тоже уже нет смысла говорить. – Старик вздохнул. – Перейду к главному. Когда я последний раз гостил у Екатерины Михайловны, а это было четыре года назад, то я спрятал у нее в саду одну ценную вещь. Хочу сразу отметить, что ваша бабушка знала об этом. Хоть я и пытался это сделать тайком от нее, чтоб она вообще ничего не знала, но она каким-то образом прознала. Скорее всего, просто подглядывала или увидела следы на земле, ладно... А о том, что она знает, она сама мне сказала. Не напрямую, конечно, но дала понять. В день отъезда она мне так и сказала: «Не переживай, все будет в целости и сохранности, в любой момент приедешь и заберешь, никуда не денется». Я, конечно, был сражен от такого заявления, но потом успокоился. В конце концов, я знал Екатерину, и знал с лучшей стороны, были поводы ей доверять, поэтому я успокоился.

Аркадий Никанорович сделал паузу и выразительно посмотрел на Олега.

Олег молчал, видимо, переваривал услышанное. А я же сразу догадалась, что это были за гости. Права я была, когда предположила, что ночные посетители, копающие ямы под яблоней, скоро объявятся. Вот оно так и получилось. Однако интересная складывается ситуация.

– И что вы хотите от меня? – вдруг спросил Олег.

– От вас? – Эрудит на секунду задумался. – Дело в том, молодой человек, что ваша бабушка неожиданно умерла. Я понимаю, возраст уже был почтенный, но она даже не сообщила мне, что плохо себя чувствует. Весной я много раз ей звонил, но она не брала трубку. И вот сейчас пять дней назад я решил приехать. И узнаю, что Екатерины Михайловны нет в живых. Правда, я об этом догадывался, но надо было удостовериться, да и забрать уже пора было то, что спрятал. Но, – он кивнул в сторону яблони, – то, что я спрятал, я не смог найти.

– Вы сами искали? – решила спросить я.

Меня одарили оценивающим и высокомерным взглядом, мол, ты куда, женщина, лезешь.

– Нет, но мои ребята, – он кивнул на двух стоящих мужчин, – все тщательно перерыли, там, где я им сказал. Я не мог перелезть через ограду, поэтому давал ценные указания по мобильному. Плюс до этого все подробно рассказал – что и где искать.

– Вы уверены, что ваши ребята хорошо искали? – снова спросила я.

– Уверен! Я думаю, вы и сами уже обнаружили следы их деятельности.

– Обнаружили, – раздраженно ответил Олег. – Понятно теперь, кто ко мне залезал. И что же вы там спрятали?

– То есть вы не знаете? – Эрудит пристально посмотрел в лицо Олега.

– Откуда?! – Олег даже взмахнул руками. – Я же уже сказал, что я ничего не знаю! И вас впервые вижу и ничего не слышал о вас! Бабушка мне ничего не говорила!

– А вот я вам, молодой человек, почему-то не очень верю. – Снова тот же пытливый взгляд. – Не верится мне, чтобы бабушка ничего не рассказала своему родному внуку. Единственному внуку. У нее же никого больше не было, я это знаю. Я больше чем уверен, что Екатерина Михайловна нашла мой тайник и перепрятала в более надежное место. Также я предполагаю, что она вам рассказала об этом незадолго до смерти, когда уже поняла, что ее дни сочтены. Екатерина могла хранить тайны, поэтому ранее она не могла об этом рассказать.

– Она мне ничего не рассказывала! – перебил Олег.

– Я более чем уверен, что вы раскопали то, что я спрятал.

– Послушайте, уважаемый! – Олег попытался говорить спокойно. – Я вам еще раз говорю, я впервые слышу то, о чем вы тут говорите. Бабушка мне ничего подобного не рассказывала, и того, что вы здесь под яблоней закопали, у меня нет!

Аркадий Никанорович почесал пальцем подбородок, потом глянул на одного из своих сопровождающих.

Тот сразу подобрался, видимо, готов был исполнить любое приказание хозяина.

Я тоже внутренне вся собралась и готова была отразить любое нападение на своего клиента. Но ничего подобного не произошло.

Вместо этого Эрудит продолжил:

– Я вам дам немного времени, – он на секунду задумался, – максимум два дня. Я понимаю, мы тут так неожиданно свалились на ваши головы, как снег на голову. Поэтому даю вам время все хорошенько обдумать, поразмыслить. А вдруг что-то неожиданно и вспомните. Возможно, то, что вы забрали, находится в другом месте. Тогда мы с вами вместе дружной компанией поедem в то другое место, и вы вернете то, что принадлежит мне. И не вздумайте сбежать, вас быстро найдут. И тогда уже будем разговаривать совсем по-другому.

– Да кто вы вообще такой?! – вспылil Олег. – Приходите в мой дом, рассказываете какие-то байки, ночью забираетесь в мой сад, роете землю, что-то тут выискиваете! И я еще должен

вам что-то вернуть? При этом то, о чем я не знаю и в глаза не видел! И существует ли это вообще? Почему я должен вам верить?! Вы вообще представляете себе абсурдность ситуации?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.